Н. А. ПАСТУШКОВА

Пастушкова Наталья Александровна
кандидат филологических наук
старший научный сотрудник,
Лаборатория историко-литературных исследований,
Школа актуальных гуманитарных исследований РАНХиГС,
Россия, 119571, Москва, пр-т Вернадского, 82
Тел: +7 (499) 956-96-47
E-mail: past_nat@yahoo.com

Легенда об основании города в «Истории Испании» Альфонсо Мудрого

Аннотация. В статье рассматриваются несколько эпизодов из «Истории Испании» (Estoria de España) Альфонсо Мудрого (1252–1284), в которых повествуется об основании ряда испанских городов (Севилья, Ла-Корунья, Кадис). Сравнение подобных описаний с представленными в предшествовавших латинских хрониках позволило выявить задачи включения соответствующих легенд в текст, а также показать особенности повествовательной техники и обработки материала хронистами Альфонсо Мудрого. Автор старается проследить принцип отбора материала, использованный для создания легенды об основании того или иного города, который восходит не только к переводу античных источников, но и значительно дополняется за счет включения элементов фольклорного происхождения, придающих развлекательный характер рассказу.

Ключевые слова: «История Испании» («Первая всеобщая хроника»), Альфонсо X Мудрый, основание города, перевод, повествование

Как известно, одной из основных целей Альфонсо Мудрого при создании «Первой всеобщей хроники» («Истории Испании», XIII в.) было утверждение и обоснование легитимности власти монарха, ее высшего, божественного происхождения. Для этого, по мысли Альфонсо, было необходимо обратиться к самым истокам и проследить формирование испанской нации, показать постепенное установление границ Испании, проследить историю ее правителей. Именно поэтому повествование начинается с описания Всемирного потопа и постепенно продвигается вперед. Для достижения своих идеологических целей Альфонсо использует как исторические сочинения (которые могут прямо называться в самом тексте либо легко устанавливаются специалистами), так и художественные произведения. При этом порой границы проникновения и влияния одних источников на другие стираются, в ре-

© Н. А. ПАСТУШКОВА
DOI: 10.22394/2412-9410-2018-4-2-139-150

зультате чего буквально у нас на глазах рождается повествование нового типа.

Конечно, одним из главных героев начальных страниц хроники становится Геркулес[1]. Вслед за Родриго Толедским [Jiménez de Rada 1989] труд Альфонсо делает его прародителем и, по сути, основателем Испании. В этом мы видим параллель, например, с фигурами Брута из «Истории Бриттов» или Энея, которые также становятся прародителями монархов соответственно для Британии и Италии. Именно с Геркулесом связывается основание ряда городов Испании. При этом, как часто можно видеть в тексте хроники, известные прежде из других источников факты разбавляются новыми деталями и подробностями вымышленного характера, разные версии компилируются, в результате чего рождается новый рассказ.

Если в хронике архиепископа Родриго Толедского «О делах испанских» уделяется много внимания этимологиям топонимов, приводимые им факты подтверждаются ссылками на конкретные труды древних авторов, а его повествование довольно сжато и лаконично, то в «Историю Испании» добавляются новые события, и рассказ разрастается. В отличие от Родриго, у которого Геркулес основал Гиспалис (древнее название Севильи), в хронике Альфонсо Геркулес по прибытии в Испанию в компании прославленного звездочета Атласа не основывает Севилью, а лишь возводит столбы на том месте, где она позднее будет возведена самим Юлием Цезарем.

> Они все время плыли, осматривая берега, и обнаружили хорошее место, где можно было бы возвести большой город, и не нашли другого такого же хорошего, как то, где сейчас стоит многолюдная Севилья. Тогда обратился Геркулес к Атласу-звездочету с вопросом, надо ли ему делать здесь город, он ответил, что здесь будет великий город, но другой человек его возведет, а не он; когда это услышал Геркулес, то опечалился сильно и спросил, кто будет тот человек, который его возведет; тот же ответил, что будет это человек достойный и очень могущественный, как и он, и столь же великих деяний. Услышавши это, Геркулес сказал, что он оставит здесь памятный знак, чтобы тот, кто придет после, узнал это место и построил тут город («История Испании» — далее ИИ, гл. 5 [Ершова 2015: 90]).

> И он поставил там шесть каменных колонн, очень высоких, и положил наверх громадную мраморную плиту, исписанную очень большими буквами, которые гласили следующее: «Здесь будет основан великий город». Сверху ее поставили каменную статую, она протягивала руку на восток, и на ладони ее была надпись: «Досюда дошел Геркулес»; а другая рука была опущена вниз, указывая пальцами на надпись на плите[2] (ИИ, гл. 6)[3].

---

[1] См.об этом подробнее: [Ершова 2017].

[2] E puso alli seys pilares de piedra muy grandes, e puso en somo una muy grand tabla de marmol escripta de grandes letras que dizien assi: aqui sera poblada la grand cibdat; y en somo puso una ymagen de piedra, e tenie la una mano contra orient, e tenie escripto en la palma: fasta aqui llego Hercules, y ell otra mano tenie contrayuso mostrando con el dedo las letras de la tabla.

[3] Пер. с исп. И. В. Ершовой. Здесь и далее при цитировании фрагментов из «Истории Испании», не публиковавшихся в русском переводе, приводятся номер главы и фамилия переводчика.

Дополнение о намерении Геркулеса основать Севилью, вероятно, является вставкой компилятора, поскольку в других источниках этого пассажа нет. Да и для эпизода о возведении шести колонн не находится источника. Так или иначе, мы видим, что хронисту крайне важно подчеркнуть значимость такого города, как Севилья. И продиктовано это опять же идеологией Мудрого Короля. Любовь и трепетное отношение к этому городу Альфонсо хорошо известны[4]. Исследователи неоднократно обращались к рассмотрению роли Севильи в жизни и правлении короля[5]. Возможно, отведение Севилье роли одного из главенствующих городов проявилось и в ее описании в хронике. Легендарное происхождение, возводящее ее начало аж к Цезарю, безусловно, давало право в современной Альфонсо действительности видеть ее чуть ли не столицей Священной Римской империи (не будем забывать и о стратегически важном географическом положении города в качестве порта).

В этом описании встречается еще один восходящий к античной историографии прием, когда основание города сопряжено с участием астролога/звездочета или с какими-либо иными предзнаменованиями свыше (гадания по птицам и т. п.). Иными словами, в сознании хрониста есть некая модель, по которой должно выстраиваться описание основания города (например, история основания Рима), и для ее воплощения он компилирует имеющиеся у него под рукой источники, а в ряде случаев «додумывает» недостающие элементы.

Помимо этого, города, обязанные своим появлением Геркулесу, проецируют и определяют главные центры и границы Испании. От южных территорий (Севилья, Кадис) прочерчена линия к северным границам — к Ла-Корунье, а от Лиссабона на западе — до Барселоны на Востоке. Основанию Ла-Коруньи предшествует битва с Герионом. При этом предварительно Геркулес пересек весь Пиренейский полуостров, а итоговая схватка состоялась как раз в том месте, где позже будет основан город:

> Они бились три дня, и никто не мог победить, но в конце победил Геркулес и отрезал ему голову. И повелел построить в этом месте большую башню и положил в основание ее голову Гериона, также приказал он заложить большой город. ‹…› Первым жителем, пришедшим туда, стала женщина по имени Круния, поэтому ее именем назвали город. Большая часть людей, которых Геркулес привел с собой, была из Галисии, и он приказал им селиться здесь, поэтому эта земля получила название Галисия (ИИ, гл. 7 [Ершова 2015: 91]).

В то же время мы видим, что у Родриго Толедского нет упоминаний об основании Ла-Коруньи. Считается, что дополнительными источниками в данном случае могли послужить какие-то арабские сочинения. Также по ходу дела хронист добавляет и додумывает этимологию, как бы испанизируя ее.

[4] Севилью отвоевал у мавров отец Альфонсо X Фернандо III (1217–1252), сын же присутствовал при подготовке мирного соглашения. Альфонсо был провозглашен королем в Севилье, там им были созваны первые в его правление Кортесы; там родился его первый ребенок, инфанта Беренгела; идея африканского крестового похода также связана с этим городом. Первые 16 лет своего правления Альфонсо преимущественно провел в Севилье. В годы его правления она была чуть ли не столицей, в том числе и культурной, да и похоронен Альфонсо в Севилье.

[5] См. например: [González Jiménez 2000: 23–49].

Например, после того как великан Как был сражен Геркулесом и удалился на гору, она получает название по его имени — Монкайо (гора Кака); этого законченного варианта названия у Родриго нет[6].

Или, упоминая об основании Урхеля, хронист добавляет объяснение его названия, которое опять же отсутствует у Родриго:

> Совершив это, начал он завоевывать всю эту землю, пока не подошел к месту, которые показалось ему удобным для поселения, тогда он основал там крепость и дал ей имя Урхель, что на латинском значит «награда», так как он завоевал всю эту землю скорее силой, нежели любовью[7] (ИИ, гл. 8).

Следующим значимым городом, об основании которого рассказано весьма пространно, — это Кадис. В первую очередь сообщается о возведении Геркулесом всем известных столбов, отделяющих Африку от Европы в том месте, где и будет находиться Кадис:

> Геркулес, когда перешел из Африки в Испанию, поднялся на остров, где Средиземное море впадает в океан; и так как показалось ему, что место это очень необычно и что именно в нем начинается запад, построил он высоченную башню и водрузил наверх медную статую, очень искусную, которая смотрела на восток и держала в правой руке большой ключ, как если бы хотела отпереть дверь, а левая рука была поднята и протянута в сторону востока, и на ее ладони написано так: «Это межевые столбы Геркулеса». А поскольку на латыни они называются «столбы Гадеса», дали острову имя «Гадес Геркулес», который в наши дни зовется Кадис» (ИИ, гл. 5 [Ершова 2015: 90]).

> …А на том самом месте он воздвиг очень прочные столбы (которые и по сей день называются Геркулесовыми), дабы они служили напоминанием о нем грядущим поколениям (ИИ, гл. 6)[8].

Как и в случае с Севильей и Ла-Коруньей, перед нами тот же принцип маркирования границ и мест путем возведения столба/башни. И снова хронист добавляет детали, взятые из арабских источников, расширяет повествование, от сухой констатации фактов переходя к развернутому, художественно выстроенному рассказу. Однако и на этот раз Геркулес не стал непосредственно основателем города, а лишь «наметил» его местоположение. Продолжателем и наследником дела легендарного героя стал король Испан (имя которого и дало название Испании). Он основал Сеговию:

---

[6] Se dice de éste que era hijo de Vulcano, y era muy conocida su morada habitual en un monte de Carpetania al que aún hoy se le conoce como el monte de Caco que abunda en ganado mayor, menor y de caza y que se halla en lo más alto de la cordillera del Sierre [Jiménez de Rada 1989: 68].

[7] E pues que esto ouo fecho, començo dir conquiriendo tod aquella tierra, fasta que llego a un logar quel semeio que deuie poblar, e fizo y una fortaleza e pusol nombre Urgel.

[8] Пер. с исп. Н. А. Пастушковой. Ср.: «…Y en ese mismo lugar levantó unas torres solidísimas, que aún hoy se llaman Gades de Hércules, para que sirvieran de recuerdo a los venideros» [Jiménez de Rada 1989: 66].

> Один из них был город, который теперь зовется Сеговией, он дал ему это имя, потому что город был заложен около скалы, которую называли Говия; и там построил чудесное сооружение для доставки воды в город, как оно выглядит и поныне[9] (ИИ, гл. 9)[10].

Именно при нем был застроен и обустроен город Кадис. Как и в перечисленных выше случаях, этот эпизод не находит аналога в сочинении «О делах испанских». Поэтому хронист вновь вынужден прибегнуть к помощи иных материалов, а если таковых нет, то самому дополнить рассказ (когда точно установленного источника не находилось, похоже, в ход шли различные легенды и предания преимущественно фольклорного происхождения). История о хитром плане дочери короля Испана Либерии выбрать себе жениха, вероятно, также восходит к арабским материалам. Так, в «Истории арабских династий» Ахмеда ибн Мохаммеда аль-Маккари встречается очень похожая история. И хотя главные герои там не имеют имен, более значимыми оказываются их характеристики и то, что по происхождению они были греками («На западе Андалусии жил греческий король, который правил островом, называемым Кадис (Кадиз)»). Ведь именно у греков, как пишет Аль-Маккари, «и мужчины, и женщины рождались с природными способностями к науке, это привело к устойчивому выражению, что “наука спустилась с небес и поместилась в трех частях человеческого тела, в мозгах у греков, в руках у китайцев и в языке у арабов”») [Аль-Маккари 2003, кн. 4, гл. 1].

В арабской версии этой истории дочь короля говорит, что выйдет за того претендента, кто окажется более мудрым/разумным. Да и ее главное качество (помимо несравненной красоты) — это прежде всего рассудительность. Не это ли привлекло авторов испанской хроники? Ведь они наделяют Либерию теми же качествами: женихи сватались к ней «прежде всего потому, что была она очень красива и очень умна, к тому же должна она была получить и королевство в придачу». Кроме того, «была она очень сведуща в астрологии, так как тот, кто ее обучал, был самым большим мудрецом в Испании в ту пору, был он звездочетом Атласа» (гл. 10)[11]. Ей предстоит стать королевой Испании, а значит, и она сама, и ее супруг должны обладать всеми качествами, достойными монархов. Я бы сказала, что Либерия — это своего рода Альфонсо в юбке: она мудра и сведуща в астрологии. Здесь нужно вспомнить о значении Кадиса для Альфонсо. Он был отвоеван им у мавров 1260 г., в дальнейшем по приказу короля там заново возводится крепость, обустраивается порт, строятся церкви, городские здания, происходит заселение города, сильно пострадавшего в ходе столкновений между христианами и маврами. Кадис виделся королю одним из главных оплотов для начала африканского похода. Может, поэтому предание из далекого прошлого оказывается созвучным замыслу Мудрого Короля?

В последующих главах (11–12) «История Испании» также отходит от текста архиепископа Толедского. В них рассказывается об основании таких городов, как Оссуна и Гранада:

---

[9] E la una dellas es la cibdat a que agora llaman Segouia, e pusol este nombre por que fue poblada cab una penna que dizien Gouia, e alli fizo muy maravillosa obra pora adozir ell agua a la cibdat, assi cuemo oy dia parece.

[10] Пер. с исп. И. В. Ершовой.

[11] Пер. с исп. И. В. Ершовой.

> [Зять Испана Пирус] был очень охоч до охоты и обнаружил в горах множество медведей, тогда он устроил большую охоту и убил многих из них, а место это назвал поле Урсино; и потом основал там, у подножия горной гряды, город и дал ему имя Урсина, по случаю охоты на медведей; сейчас мы называем его Оссуна. ‹…›
> Далее двинулись они по этим горам на восток до тех пор, пока не подошли к высоченной горе, и Пирус спросил населявших эту землю людей, что это за место; они ответили ему, что ее называют горой Солнца, потому что там всегда лежит снег; он же, увидев, какие там плодородные долины и многочисленные обильные реки, решил, что земля эта будет пригодна для хлеба, и основал там город, назвав его из любви к своей жене именем Либира[12], так зовется он и по сей день[13] (ИИ, гл. 11)[14].

Последний любопытный факт, связанный с историей короля Испана, его дочери и зятя, — это то, что к имени последнего хроника возводит название Пиренейских гор: «А эти горы, которые сначала назывались Сетубалы от имени Тубала, стали называть Пиренеи от имени Пируса» (ИИ, гл. 13). Стоит отметить, что в тех главах, которые отсутствуют у Родриго и имеют своим источником арабские либо испанские фольклорные предания, гораздо отчетливее ощущается присутствие вымысла, ficción. А это, в свою очередь, делает текст более увлекательным и интересным для чтения.

Еще один блок легенд об основании города, к которым я хочу обратиться, это история царицы Дидоны. Сразу замечу, что для рассказа об основании Тира и Карфагена хроника обращается к совершенно иным источникам. Ни у Родриго Толедского, ни у Луки Туйского нет истории Дидоны. Она берется преимущественно из «Филипповой истории» Помпея Трога. Это снова возвращает нас к вопросу об отборе материала для хроники, а именно, почему сохраняются некоторые истории и события и какую роль они играют в общем замысле хроники.

Как и в случае с рассказом о Севилье, Кадисе и Корунье, «История Испании» предлагает более развернутый вариант. Помпей Трог дает довольно небольшой по объему и лаконичный рассказ о том, как была основана Бирса. Его интересует сам факт, событие в череде других:

> Затем Элисса купила [у местных жителей] кусок земли такой величины, сколько можно покрыть бычачьей шкурой, где бы ее спутники, утомленные долгим плаванием, могли восстановить свои силы, прежде чем отправляться дальше. Однако Элисса приказала разре-

[12] Древнее название Гранады — Илиберра.

[13] E Pirus era muy caçador, e fallo en una montanna muchos ossos e mato y muchos dellos e fizo grand caça, e puso nombre a aquel logar el campo Ursino; e desi poblo y una cibdat al pie de la sierra, e pusol nombre Ursina, por la caça de los ossos; y esta es a la que agora llaman Ossuna. ‹…› Dende tomaron por essas montannas esquantra orien fasta que llegaron a una sierra much alta, e pregunto Pirus a los omnes de la tierra que logar era aquel; ellos dixieron le quel dizien la sierra del Sol, por que auie y buenas uegas e grandes e muchas aguas, semeiol que serie buena tierra pora pan, e poblo y una cibdat, e por amor de su mugier, pusol nombre Libira, e assi a nombre oy en dia.

[14] Пер. с исп. И. В. Ершовой.

> зать кожу на тончайшие полоски и захватила таким образом больше земли, чем просила, почему впоследствии это место было названо Бирсой [Юстин Марк Юниан 2005: 145])[15].

Объем изложения этого события в хронике увеличивается минимум в два раза. Кроме факта основания города перед нами вырисовывается образ Дидоны: она вызывает симпатию у местных жителей, приветлива, скромна. Но главным ее качеством, как и у Либерии, оказывается рассудительность. И снова с рассказом об основании города оказывается напрямую связана фигура мудрого правителя. Дидона не просто находит новую страну, она становится во главе ее. Сам эпизод с бычьей шкурой сохраняется и практически не претерпевает изменений:

> Тогда приказала Дидона отыскать бычью шкуру невиданных доселе размеров, растянуть ее, нарезать из нее тонкие полоски и сшить их между собой так, чтобы казались они одним большим ремнем. Затем приказала опоясать им территорию, и, когда все было сделано, оказался у нее большой участок земли[16] (ИИ, гл. 53)[17].

Этимология названия Бирса заимствована частично у Павла Орозия [Орозий 2004: 300], частично у Трога[18]:

> А поскольку недалеко от этого места имелась скала, то и местных жителей она назвала жителями Бирсы, да и все поселение — Бирсой, что означало «каменный город»[19] (Там же).

Также добавляется (и в данном случае установить источник точно невозможно) этимология названия Тибирса: чтобы впредь всем было ясно, кто основал город, к его названию добавили слово «Тир», и получилось Тибирса, «что означало “город, основанный жителями Тира”» (Там же).

Следующим шагом становится основание Карфагена. По-прежнему сохраняя верность передачи событий, хронист тем не менее выстраивает развернутое повествование. Помпей Трог пишет:

> При первой закладке города была найдена бычья голова. Это сочли за предзнаменование того, что, хотя город и будет изобилен, это по-

[15] Измерение земли с помощью бычьей или лошадиной шкуры, разрезанной на куски, — широко распространенный фольклорный сюжет (ATU 927C* The ground is measured with a horse's skin (ox hide) = AT 2400), который часто задействован в легендах об основании городов. — *Прим. ред.*

[16] Estonce mando Dido buscar un cuero de buey, el mayor que numqua fallaron, e fizol estender e fazer correas muy delgadas, e cosellas unas con otras, de guisa que semeiasse todo una correa. Despues fizo la fazer cuemo cerco, e quando fue fecho, touo una grand plaça.

[17] Пер. с исп. Н. А. Пастушковой.

[18] Ср. комментарий к соответствующему месту у Трога (XVIII 5.9): «…было названо Бирсой. — Бирса — от греческого βύρσα — “бычья шкура”» [Юстин Марк Юниан 2005: 353].

[19] E por que auie alli una penna alta, llamauan la los de la tierra Birsa, e llamaron otrosi a aquella puebla Birsa, que quiere dezir tanto como puebla de la penna.

> требует также и того, чтобы этот город был в вечном порабощении [Юстин Марк Юниан 2005: 146].

В хронике Альфонсо оказывается, что при Дидоне состоит свита мудрецов («предсказателей и астрологов»!), которым поручается вынести вердикт в отношении находок. Выслушав их советы, она, заботясь о благе своего народа, принимает решение возвести город на том месте, где была найдена конская голова: «И они сказали ей, что жители города (пока он будет существовать) будут могущественными и воинствующими»; новый город получает название Карфаген:

> Памятуя о найденной сначала голове быка и о том, как была отмерена территория при помощи ремня из бычьей шкуры, окрестила Дидона сей город Карфагеном (на местном наречии словом carthon и называлась шкура), великим Карфагеном в Африке, о которым все вы наслышаны[20] (ИИ, гл. 54)[21].

Вероятно, включение в хронику рассказа об обосновании Карфагена в Африке выстраивает его связь и преемственность с еще одним значимым испанским городом — Картахеной. Источниками, правда, в очередной раз сильно дополненными, стала «История римлян» того же Родриго Толедского, а также «Хроника» Евсевия-Иеронима. Все обстоятельное описание можно свести к главному факту — испанская Картахена была основана по приказу царицы Дидоны. И хотя сама она так и не прибыла туда, тем не менее посодействовала созданию великого города, ставшего по сути вторым «Карфагеном», основанным ею. Обращу внимание на происхождение название Картахены, по версии хроники. Поскольку открывателем и основателем города стал раб (впоследствии получивший свободу), которому Дидона доверила столь важную и почетную миссию, то и в момент выбора названия царица решила дать городу его имя:

> Так как по-латыни словом ingenuo обозначается свободный человек, а слугу звали Картоном, то нарекла королева новый город Картахеной[22] (ИИ, гл. 55)[23].

---

[20] E menbrando se de la cabeça del buey que fallaran o primero ouiera a seer la uilla, e cuemo fuera compassada aquella plaça con el cuero del buey, e por que en aquel lenguaje dizien carthon por cuero, puso a aquella uilla nombre Carthago; e aquella fue la grand Carthago dAffrica de que ya oystes.

[21] Пер. с исп. Н. А. Пастушковой.

[22] E por que en latin dizen ingenuo por ell omne libre, e a el dizien Carthon, puso elle nombre a aquella cibdat Carthagena.

[23] Пер. с исп. Н. А. Пастушковой.

В гл. 7 содержится следующий фрагмент: «Затем он [Геркулес] двинулся дальше по берегу моря ‹…›, пока не дошел до Картахены, и произошло это название от Картаго Великого, расположенного в Африке и основанного королевой Дидоной; некоторые говорят, что из-за вреда, который содеяли те, кто населял ту землю, ушли они морем в Испанию и основали другой город, который назвали Картахена, и называли его по-старинному Картахена Эспартера» [Ершова 2015: 92]. Здесь важна преемственная связь между Карфагеном и Картахеной. Поэтому тот факт, что названия имеют разное происхождение, хронисту не важен.

Таким образом, видно, что включение в хронику рассказа об основании города не является слепым копированием и переводом источников. Перед нами сознательный отбор материала и сюжетов, отвечающий общему замыслу хроники. Все выбранные нами для анализа истории показывают появление значимых для Альфонсо Мудрого испанских городов — Ла-Коруньи, Севильи, Кадиса, Картахены. Иными словами, для хроники важны преемственность и связь с античным прошлым (разграничение между историчностью / легендарностью таких историй нет). Последнее как бы легитимирует и лишний раз укореняет славное происхождение испанских городов. При этом явно прослеживается тенденция к додумыванию, дописыванию деталей и подробностей, привлечению фольклорного материала (зачастую арабского происхождения, но не только), за счет чего не только увеличивается или создается легенда, но и привносится занимательность и увлекательность рассказа в целом, он становится художественно обработанным, продуманным и законченным.

Дополнительно в рассказ вводится образ мудрого правителя / мудрой правительницы, причастного к основанию города. Помимо благоприятных географических условий, которые традиционно были главными и необходимыми для основания поселений во всех хроникальных сочинениях, упоминаются предзнаменования / предсказания, добавляющие и выделяющие место среди всех остальных, а также как бы предвещающие будущую значимость города. Второстепенные города, естественно, не удостаивались столь подробного рассказа.

Итак, предание об основании города становится значимым элементом повествования в «Истории Испании», который не только отсылает к легендарному прошлому, но и перекидывает мостик в эпоху, современную Альфонсо Мудрому.

Литература

Аль-Маккари 2003 — Аль Маккари Ахмед ибн Мохаммед. История мусульманских династий в Испании. Кн. 4 / Пер. С. Железнова // Восточная литература: Средневековые исторические источники Востока и Запада. 2003. URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus7/Makkari/text41.phtml.

Ершова 2015 — Из «Истории Испании» («Первой всеобщей хроники», 1272). «О деяниях Геркулеса» / Пер. со старокастильского, вступ. ст. и коммент. И. В. Ершовой // Valla. Т. 1. № 5. 2015. С. 85–93.

Ершова 2017 — *Ершова И. В.* «О трех Геркулесах, существовавших в этом мире»: античный герой в средневековых испанских хрониках // Диалог со временем. № 59. 2017. С. 231–245.

Орозий 2005 — *Павел Орозий*. История против язычников. Кн. I–VII / Пер. с лат., вступ. ст., коммент. и указатель В. М. Тюленева. СПб.: Алетейя, 2004.

Юстин Марк Юниан 2005 — *Юстин Марк Юниан*. Эпитома сочинения Помпея Трога «Historiae Philippicae» / Пер. с лат. А. А. Деконского, М. И. Рижского; под ред. М. Е. Грабарь-Пассек; Коммент. К. В. Вержбицкого, М. М. Холода; Вступ. ст. К. К. Зельина. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005.

González Jiménez 2000 — *González Jiménez M.* Alfonso X El Sabio y Sevilla // Boletín de la Real academia Sevillana de Buenas Letras: Minervae Baeticae. Vol. 28. 2000. P. 23–49.

Jiménez de Rada 1989 — *Jiménez de Rada R.* Historia de los hechos de España / Introducción, traducción, notas e índices de J. Fernández Valverde. Madrid: Alianza, 1989.

The legend of the founding of the town in *Estoria de España* of Alfonso X el Sabio

Pastushkova, Natalia A.
PhD (Candidate of Science in Philology)
Senior Researcher, Laboratory for Historical and Literary Studies,
School of Advanced Studies in the Humanities,
The Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration
Russia, 119571, Moscow, Prospect Vernadskogo, 82
Tel: +7 (499) 956-96-47
E-mail: past_nat@yahoo.com

Abstract. The paper focuses on several episodes from *Estoria de España* by Alfonso X el Sabio that describe the founding of several Spanish towns (Sevilla, La Coruña, Cádiz). Comparison of these descriptions with corresponding passages in earlier Latin chronicles lets us uncover the purposes and intention of including such "legends" in the text, as well as show the peculiarities of narrative technique and reworking of material by the chroniclers of Alfonso el Sabio. We show how important it was for the Wise King to trace the continuity of ancient civilization in Spain — by emphasizing the connection of Carthage and Cartagena, for example. Or, similarly, by pointing out the particular role of Hercules in Spanish history. The selection of material involved not only choosing and translating ancient writings, but also, to a significant degree, was supplemented with folkloric elements that made enjoyable the entire narrative.

Keywords: *Estoria de España* (Primera Crónica General), Alfonso X el Sabio, foundation of the town, translation, narrative

References

Al'-Makkari, Akhmed ibn Mokhammed (2003). Istoriia musul'manskikh dinastii v Ispanii [Trans. from Abu l-'Abbās Aḥmad b. Muḥammad al-Maqqārī Šihābaddīn (1840–1843). The history of Mohammedan dynasties in Spain. London: Oriental Translation Fund] (Book 4). Vostochnaia literatura: Srednevekovye istoricheskie istochniki Vostoka i Zapada [Oriental literature. Medieval historical sources of East and West]. Retrieved from http://www.vostlit.info/Texts/rus7/Makkari/text41.phtml.

Ershova, I. V. (Trans. from Old Castilian, Intro., Comment.) (2015). Iz "Istorii Ispanii" ("Pervoi vseobshchei khroniki", 1272). O deianiiakh Gerkulesa [From the *Estoria de España* (*Primera crónica general*, 1272). About Hercules's deeds]. *Valla, 1*(5), 85–93. (In Russian).

Ershova, I. V. (2017). "O trekh Gerkulesakh, sushchestvovavshikh v etom mire": antichnyi geroi v srednevekovykh ispanskikh khronikakh [About three Hercules in this world: An ancient hero in medieval Spanish chronicles]. *Dialog so vremenem* [Dialogue with time]*, 59*, 231–245.

González Jiménez, M. (2000). Alfonso X El Sabio y Sevilla. *Boletín de la Real academia Sevillana de Buenas Letras: Minervae Baeticae, 28*, 23–49. (In Spanish).

Iustin Mark Iunian (2005). *Epitoma sochinenia Pompeia Troga "Historiae Philippicae"* [Trans. from M. Iuniani Iustini *Epitoma Historiarum Philippicarum Pompei Trogi*].

A. A. Dekonskii, M. I. Rizhskii (Trans. from Latin). M. E. Grabar'-Passek (Ed.), K. V. Verzhbitskii, M. M. Kholod (Comment.), K. K. Zel'in (Intro). St. Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta. (In Russian).

Jiménez de Rada, R.(1989). *Historia de los hechos de España*. J. Fernández Valverde (Intro., Trans., Notes, Indices). Madrid: Alianza. (In Spanish).

Tiulenev, V. M. (Trans., Intro., Comment., Indices) (2004). *Pavel Orozii. Istoriia protiv iazychnikov* [Trans. from Paulus Orosius' *Historiae Adversum Paganos*] (Books 1–7). St. Petersburg: Aleteiia. (In Russian).

To cite this article:

Pastushkova, N. A. (2018). Legenda ob osnovanii goroda v "Istorii Ispanii" Al'fonso Mudrogo [The legend of the founding of the town in *Estoria de España* of Alfonso X el Sabio]. *Shagi / Steps, 4*(2), 139–149. (In Russian).

Received June 15, 2018